

В.Д. Дзидзоев,
М.М. Бетева

**ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА В СВЕТЕ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ В ИССЛЕДОВАНИИ А.И.ОСМАНОВА**

Рец. на кн.: Османов А.И. «Население Дагестана с древнейших времен до конца XX века: историко-этнодемографическое исследование». Махачкала: издательство ИП Овчинников (АЛЕФ), 2011. – 448 с.

В 2011 г. в Махачкале вышла в свет монография доктора исторических наук, профессора, член-корреспондента Российской академии наук Ахмеда Ибрагимовича Османова «Население Дагестана с древнейших времен до конца XX века: историко-этнодемографическое исследование», которая представляет большой научный и общественно-политический интерес не только для Дагестана, но в целом и для Российской Федерации по ряду причин. Во-первых, работа была отмечена среди важнейших итоговых научных исследований в области исторических наук в 2010 г. на общем собрании Отделения историко-филологических наук РАН 16 мая 2011 г. и была рекомендована к изданию ученым советом Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Во-вторых, автору исследования удалось поднять и заострить внимание на сложнейших проблемах многонационального Дагестана с древнейших времен до конца XX в. А. И. Османов сосредоточил свое внимание на проблемах численности, размещения, воспроизводства населения на территории, расположенной на северо-восточных склонах Большого Кавказа и на юго-западе Прикаспийской низменности, с XIV в. известной как Дагестан. Опираясь на архивные материалы и статистические сведения, данные исторической литературы, всероссийских и всесоюзных переписей автором исследованы вопросы демографического развития населения Дагестана, а также влияние на эти процессы войн и других экстремальных факторов. А.И. Османов изучил историко-демографические процессы Дагестана не только с учетом влияния физико-географических факторов, но и с привлечением характеристики самого населения – с точки зрения его народов и численности, их размещения по территории, бытия и деятельности. Следует отметить, что исследователь, на наш взгляд, глубоко и всесторонне изучил проблему в масштабах всего Дагестана. В-третьих, проблемы, связанные с населением Дагестана, оставались обойденными вниманием. Заслуга автора состоит в том, что он провел глубокий, объективный научный анализ весьма актуальных проблем, которые до сих пор не оказались в поле зрения дагестанских ученых в силу сложности их исследования. В этом отношении трудно переоценить значение рецензируемой монографии, которая написана в лучших традициях отечественной исторической науки.

В основу своего исследования А. И. Османов положил интересные и малоизвестные факты, которые впервые вводятся в научный оборот. Это несомненная заслуга исследователя, который, по нашему наблюдению, строго придерживается принципов научности, правдивости, объективности и историзма. Следование этим принципам, глубокое знание малоисследованных вопросов, а также спорных проблем современной истории народов Дагестана позволили ему подготовить интересную во всех отношениях монографию. Подчеркнем, что она представляет огромный интерес не только для специалистов, но и для широкой общественности благодаря многоаспектности рассмотрения проблемы, разнообразию приведенных фактов, обилию архивных материалов и статистических данных. А. И. Османову удалось написать такое объемное и содержательное исследование, которое не всегда оказывается под силу целой исследовательской группе. Большие позитивные результаты творческих поисков являются следствием его энтузиазма, работоспособ-

ности, целенаправленности, принципиальности и, конечно же, идейной закалки, достойной лучших времен советского периода.

Рецензируемая монография состоит из 6 глав и 23 параграфов. Во введении автор обозначил основные проблемы темы и методологические подходы к ее изучению, а также подверг анализу историографию, касающуюся рассматриваемой темы.

Напомним, что Дагестан, что в переводе означает «страна гор», с древнейших времен был населен десятками племен, говорящих на разных языках, что дало основание называть его еще «горой языков». На этой небольшой территории пересекались исторические судьбы трех древнейших языковых семейств: кавказско-иберийской, иранской и тюркской. Тысячелетняя история полиэтнического Дагестана стала предметом внимания греческих, византийских, армянских, грузинских, арабских, персидских, турецких авторов, в исследованиях которых освещаются многие вопросы древней и средневековой истории народов горного края. В России интерес к исторической географии и демографии, особенно Кавказа, возрос с того времени, когда ее политические устремления были направлены на юг и прежде всего на Дагестан, являющийся геополитическим перекрестком, открывающим дорогу к Передней Азии, Ирану и другим странам. Не случайно, задумывая свой Каспийский поход, нацеленный на Иран, Петр I одного за другим посылал своих военачальников и дипломатов для изучения, описания и составления карт морских торговых путей по Каспию и суше по территории Дагестана.

В первой главе автор рассматривает следующие вопросы: древние племена на территории Дагестана; население Дагестана в раннем средневековье; борьба между Хазарским каганатом и Арабским халифатом в VII–XI вв. и демографические потери; вторжение в Дагестан войск Чингисхана и Тимура, тяжело отразившееся на демографии горного края; борьба народов Дагестана против сефевидских и османских завоевателей: демографические последствия; российско-кавказские взаимоотношения в XV–XVIII вв. и их влияние на демографические процессы в Дагестане. А. И. Османов отмечает, что на протяжении XV–XVIII вв. соперничество за овладение территорией Дагестана шло между шахским Ираном, султанской Турцией и царской Россией. С начала 60-х гг. XVIII в. политика царского правительства стала более активной, наступательной, в ней все шире используются принудительные методы, сопровождавшиеся войнами, приводившими к демографическим потерям. Вместе с тем, подчеркивает автор, политика российских властей отличалась большей гибкостью, стремлением не доводить отношения до открытого конфликта. Эти две линии в российской политике на Кавказе менялись в зависимости от международной обстановки, внешнеполитической ориентации местных феодальных «владельцев и старшин», пророссийской ориентации населения. При отходе России от таких подходов положение менялось, и отношения доходили до конфликта, с которыми были связаны большие людские потери.

Во второй главе рассматриваются вопросы населения Дагестана в XIX в., в частности отношения России и Дагестана, и аспекты территории, расселения и численности народов Дагестана в первой трети XIX в. По мере того, как Россия втягивалась в кавказские дела, она проявляла все растущий познавательный интерес к кавказским народам. Россия привлекала к их изучению не только русских и зарубежных ученых, находящихся на военной и гражданской службе, но представителей кавказских народов. Из числа адыгов к такой работе были привлечены Ш. Б. Ногмов, С. Адиль-Гирей, Хан-Гирей, из кумыков – Д.-М. Шихалиев.

Третья глава представляет большой интерес, так как исследует борьбу народов Дагестана за независимость в XIX в., ее ход, этапы и демографические последствия. Автор подверг анализу формы и методы политики царизма в Дагестане на рубеже XIX–XX вв., народно-освободительное движение горцев Дагестана с конца 1830-х по 1859г. и положение народов Дагестана после окончательного присоединения к России. В новых условиях XIX–XX вв. народы Дагестана, немало натерпевшиеся от вторжений турецких и персидских войск, стремились к сближению с Россией. Исследователь констатирует, что, несмотря на частые перегибы в царской политике в отношении Кавказа, на тяжелые со-

циально-экономические и демографические последствия войн, вхождение Дагестана в состав России покончило с его феодальной раздробленностью и ускорило социально-экономическое, политическое и культурное развитие края. В этой же главе рассматриваются дополнительные факторы, влиявшие на изменения демографической ситуации в регионе, какими являлись землетрясения, эпидемии, отсутствие элементарных медицинских услуг и санитарно-гигиенических условий. Дагестан был и остается очагом множества землетрясений, многие из которых отличались разрушительной силой в рассматриваемый период. Разрушение жилья, гибель скота и другие материальные потери, которые были связаны с сильными землетрясениями, не могли не отражаться на моральном состоянии общества, здоровье людей, естественном росте населения. Однако по мере улучшения социально-экономического положения населения, развития здравоохранения, создания культурно-бытовых условий росла рождаемость детей, происходило сокращение смертности, увеличивался естественный прирост населения, ставший особенно заметными в XX в.

В четвертой главе рассматриваются вопросы социально-экономического и демографического развития Дагестана в начале XX в.; Первой мировой войны и Гражданской войны в демографическом ракурсе; вопросы установления в Дагестане советской власти и ее борьба против антисоветских выступлений и вторжений интервентов; говорится о первых мероприятиях советской власти по улучшению социально-экономического положения трудящихся республики. Не обошел внимание автор проблемы развития промышленности и формирования многонационального рабочего класса Дагестана, проблемы крестьянства Дагестана в условиях перехода от мелкокрестьянских хозяйств к колхозам. Подробному анализу А.И. Османов подверг вопрос массовой коллективизации и новые репрессии против кулаков и «врагов народа».

В двух последних главах исследователь заострил внимание на следующих вопросах:

1. Великая Отечественная война СССР против фашистской Германии и ее последствия для демографического развития Дагестана; вклад дагестанцев в победу над врагом (из Дагестана на фронт ушло 180 тыс. человек, из которых больше половины не вернулось домой); выселение чеченцев из Дагестана и переселение горцев в Чечню и равнинные районы республики (данная проблема до сих пор является очень обсуждаемой, спорной и актуальной, и А.И. Османов дает ей свою оценку).

2. Демографические процессы в послевоенном Дагестане; восстановление довоенного уровня людского потенциала страны и Дагестана (1946–1959); прирост населения в Дагестане в 60–70-е гг. XX в.; социально-демографические реформы 80–90-х гг. XX в. и их демографические последствия (в рамках этого вопроса рассматриваются в том числе и меры по приостановлению оттока русскоязычного населения из республики).

Несмотря на сформировавшуюся сегодня сложную этнополитическую обстановку, отток части населения в другие регионы России, а в последние годы и в зарубежные страны, Дагестан остается регионом с высоким уровнем прироста населения. В то же время, предупреждает А.И. Османов, высокий демографический рост при отстающей социально-экономической базе может привести к росту социальной и межэтнической напряженности. Автор обоснованно и мудро предупреждает власти, что «провалы в государственной политике и серьезные недостатки в демократическом развитии могут привести не только к росту напряженности, но и к гибели государства». И Дагестан, как в целом и Россия, озабочен демографическим «отливом», который наблюдается в огромной ядерной стране. Автор связывает это с резким падением рождаемости, непомерным повышением уровня смертности, нежеланием значительной части молодежи в масштабах страны вступать в брак. Автор в целом фундаментального рецензируемого исследования настоятельно советует переломить сложную и опасную ситуацию. Для этого, по его убеждению, необходимо принимать серьезные и долгосрочные правительственные меры, которые, однако, могут оказаться неэффективными, если их применять без глубокого и всестороннего научного изучения демографических проблем. Автор предлагает более серьезно и основательно, чем до сих пор, изучать сложные демографические процессы и

на этой основе систематически готовить демографические прогнозы, которые, по его убеждению, помогут решить эту большую, опасную государственную проблему.

В целом фундаментальное исследование А.И. Османова «Население Дагестана с древнейших времен до конца XX века» – результат самостоятельной многолетней научной и кропотливой работы, которая заслуживает высокой оценки. В то же время считаем необходимым высказать отдельные замечания и пожелания общего характера. Признавая фундаментальность исследования, считаем, что необходимо было обратить больше внимания на причины неудач социально-демографических реформ в 80–90-х гг. XX в. На наш взгляд, недостаточно полно раскрыты причины прироста населения Дагестана в 60–70-е гг. прошлого столетия.

Учитывая особую актуальность народно-освободительного движения горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля и разные точки зрения ученых-кавказоведов, следовало, как нам кажется, уделить освещению этой злободневной проблемы значительно больше внимания. Исследование А.И. Османова выиграло бы еще больше, если бы глубже и основательнее была проанализирована так называемая концепция «набеговой системы горцев».

Однако высказанные пожелания не умаляют большой проделанной научной работы, которую следует отнести к разряду фундаментальных. Рецензируемая объемная монография А. И. Османова займет свое место не только в историографии Дагестана, но и всего Кавказа.